
К ТЕОРИИ РЫНКОВ ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ

А.Я. Рубинштейн

Институт экономики РАН

Нахимовский пр-т, 32, Москва, Россия, 117218

Описаны некоторые аспекты теории рынков опекаемых благ, являющейся специальным разделом концепции экономической социодинамики (КЭС), рассматривающей товары и услуги, производство и потребление которых связано с государственной активностью. В работе представлены анализ характерных признаков таких благ, соответствующая трактовка общественного интереса и построение на базе принципов КЭС модели рыночного равновесия, учитывающей индивидуальные и общественные предпочтения — основы экономической политики государства.

Ключевые слова: опекаемые блага, нормативные интересы, конкурентное равновесие, оптимум по Парето, провалы рынка, государственная активность.

Настоящая статья продолжает исследования в области экономической социодинамики, имеющие уже десятилетнюю историю (1); она посвящена некоторым аспектам теории опекаемых благ, дефиниция которых указывает на наличие нормативного интереса общества в отношении производства и потребления этих благ (2). Речь идет о попытках содержательного выделения довольно широкого класса товаров и услуг, производство которых сопряжено с государственной активностью. Ключевая задача здесь — определение характерных признаков опекаемых благ и построение на базе принципов КЭС модели рыночного равновесия, учитывающей как индивидуальные предпочтения, так и предпочтения общества в отношении этих особенных благ.

Следует сказать и о мотивах выделения класса опекаемых благ. Приведем в связи с этим фрагмент из рецензии Р. Масгрейва на второе издание «Экономической социодинамики» (3): «В 50-е годы, когда я готовил к публикации свою „Теорию общественных финансов“... моим намерением было скорректировать принятое тогда видение „общественных финансов“ как аутсайдера „настоящей“ экономической теории и имплантировать общественный сектор в тело теоретического анализа» (4). Такую же цель преследуем и мы, но не в ограниченном пространстве публичного сектора экономики, а применительно к любым товарам и услугам, в отношении которых имеется общественный интерес. В этом смысле предлагаемая теория опекаемых благ является наследницей теории общественных финансов Р. Масгрейва и, хотелось бы думать, ее продолжением.

Дискуссия об общественном интересе. Общественные интересы в целом, как и вопрос о взаимосвязях индивидуальных и групповых предпочтений, — это «вечные сюжеты», кочующие по странам и эпохам. К концу XIX столетия обозначились два тренда. Так, германская традиция, допустив наличие интересов общества как такового, признала холистическую категорию «коллективные потребности» в качестве основы знаменитой «немецкой финансовой науки» [33; 44. S. 113; 48; 37. S. 8]. Английская же традиция, наоборот, отрицая возможность

существования каких-либо интересов, отличных от предпочтений индивидуумов, поставила во главу угла принцип методологического индивидуализма [49. Р. 72—118; 38. Р. 87; 16. С. 109; 5. С. 18]. При этом критика немецкого холизма базировалась в основном на опровержениях типа «поскольку группа людей как таковая не может говорить, возникает вопрос, кто способен выразить чувства этой группы» или «мы не можем допускать „мистический коллективный разум“» и т.п.

Думается, с позиций современной науки об обществе с ее институциональным пониманием социума такие аргументы выглядят уже не столь убедительными. Представление же о том, что всякий интерес генерирует какое-либо одушевленное существо, отдает архаикой и представляется явно поверхностным. В условиях усложнения связей между людьми сами институты формируют специфические интересы отдельных общностей и общества в целом. При «подключении» же теории игр к обсуждению данного вопроса стал очевиден и другой вывод: в результате автономных и своекорыстных решений индивидуумов их совокупность в целом может перейти в положение, которое противоречит целям каждого из них. Иначе говоря, полученный результат не всегда редуцируется к индивидуальным функциям полезности, что свидетельствует также о наличии у социальной целостности неких особых, системных свойств, не имеющих у индивидуумов.

Постепенно дискуссия, активизировавшаяся среди экономистов во второй половине XX в. [35; 2. С. 100—101] (5), «вернулась» в работы социологов. При сохранении «оппозиции крайностей» — методологический коллективизм Эмиля Дюркгейма [11] с требованием рассматривать общественные явления как феномен социальной целостности, не редуцируемый к индивидуальным действиям, и методологический индивидуализм Макса Вебера [6] с установкой на их объяснение исключительно через действия индивидуумов, — ее главный ее вектор сместился в область менее радикального восприятия индивидуализма [23; 24; 47; 7]. Все это указывает на формирование компромисса и в трактовке общественного интереса.

Так, Энтони Гиденс, с одной стороны, рассматривает методологический индивидуализм как возможную альтернативу структурной социологии, с другой стороны, приходит к выводу, что структурная социология и методологический индивидуализм не являются такими альтернативами, что, отрицая одну, мы принимаем другую [29; 30]. Продолжает эту линию в рамках реляционной методологии и другой английский социолог Рой Бхаскар [4]. Примерно таких же взглядов придерживаются представители французской социологии (6). Раймон Будон подчеркивает, что индивидуализм является необходимой, но не достаточной предпосылкой исследования общества [27; 3]. Ален Турен и Мишель Крозье указывают на двойственность общественной жизни, где социальные структуры и индивидуальное поведение выступают как равнозначные и взаимодополняющие элементы окружающей действительности [46; 12. С. 35—43]. В методологическом плане исследовательские установки английских и французских социологов во многом сов-

падают и базируются на сочетании холизма и индивидуализма в трактовке общественного интереса.

Этот небольшой экскурс потребовался нам для того, чтобы лучше объяснить собственные намерения и свой подход, в основании которого лежит одно из ключевых положений КЭС — принцип комплементарности полезностей, допускающий наряду с интересами индивидуумов существование несводимых к ним интересов социальных целостностей. Иначе говоря, там, где это возможно, общественные предпочтения желательно определять в виде агрегата предпочтений индивидуумов, когда же это невозможно, следует рассматривать иные законы формирования интересов общества, принимая во внимания их несводимость к интересам индивидуумов [2. С. 103].

Особенность этого компромиссного подхода, корреспондирующего с комплементарностью полезностей в КЭС, состоит в том, что выделенные М. Блаугом оба случая дополняют друг друга и позволяют в иной оптике посмотреть на множество товаров и услуг. Речь идет о его разбиении на два непересекающихся подмножества: во-первых, это частные блага, применительно к которым общественный интерес определяется в виде рыночного агрегата индивидуальных предпочтений, во-вторых, это опекаемые блага, в отношении которых существует интерес общества как такового, дополняющий интересы индивидуумов.

Опекаемые блага в экономической теории. Современная экономика довольно часто сталкивается с ситуациями, требующими вмешательства государства. Как показал анализ, многие из них стали «предметом разбирательства» экономической теории, объясняющей эти ситуации и нередко подсказывающей необходимые меры по модернизации институциональной среды, направленные на эффективное функционирование рынка и реализацию общественных интересов. При этом в каждом отдельном случае решается своя задача — поставка общественных товаров, мериторизация спроса на те или иные блага, обеспечение производства продуктов «баумолевской экономики» и т.п.

В этой «теоретической мозаике» обнаруживаются две особенности: с одной стороны, в разных странах и исторических эпохах существовали различные виды опекаемых благ, с другой стороны, стандартная теория, рассматривая их всякий раз как специальный случай, не имеет целостного описания данного подмножества товаров и услуг. Для построения же общей концепции опекаемых благ требуются ответы на следующие вопросы: какие товары и услуги следует относить к классу опекаемых благ, каков универсальный мотив общественной опеки, как меняются условия равновесия для рынков таких благ?

Общественные товары. Первая попытка ответа на поставленный вопрос связана с выделением и теоретическим описанием одной из самых известных разновидностей рынка опекаемых благ — общественных товаров, чьи особые свойства (неисключаемости и несоперничества) определяют мотивацию государственной активности. Нулевые предельные издержки производства и отсутствие позитивной цены генерируют, как известно, нежелание потребителей платить за общественные блага (феномен «фрирайдерства») и нежелание производителей их создавать (эф-

фект самоочищения рынка). Указанные обстоятельства, собственно, и понуждают государство в некоторых случаях брать на себя поставку таких товаров и услуг. Однако даже самая широкая трактовка класса общественных товаров (7) не позволяет «втиснуть» в эту группу все случаи опекаемых благ. Например, если культурное наследие можно действительно рассматривать в виде public goods, то услуги организаций образования — это типичный пример мериторных благ.

Мериторные блага. Согласно Ричарду Масгрейву, к ним относятся товары и услуги, спрос на которые со стороны частных лиц отличается от нормативных установок общества [38—40]. При этом и сам Масгрейв, и другие исследователи мериторики отождествляют общественные установки с некими «правильными» предпочтениями индивидуумов, не выявляемыми рыночными механизмами [28. Р. 187; 32. Р. 30; 34. Р. 13]. Иначе говоря, выделение группы мериторных товаров напрямую увязывается с существованием разрыва между «правильными» и фактическими потребностями частных лиц. При этом цель общественной опеки любых мериторных благ состоит в создании условий для коррекции поведения индивидуумов в пользу нормативно «правильного» выбора.

Продукты «баумолевской экономики». Речь идет о товарах и услугах, страдающих «болезнью цен», суть которой заключается в том, что в некоторых секторах издержки производства растут быстрее, чем цены на конечный продукт [26]. Аналог этого же недуга можно обнаружить и в случае, когда предельные издержки падают медленнее цен — «парадокс НТП Петракова» [14. С. 126; 15. С. 36]. Говоря же о мотивации общественной опеки продуктов «баумолевской экономики», надо ясно понимать, что без соответствующей государственной поддержки вероятность самоочищения рынка от этих особых благ резко возрастает. Именно поэтому в современных условиях общественная опека продуктов «баумолевской экономики» стала рассматриваться в качестве императива экономической политики всех развитых государств (табл.).

Таблица

Опекаемые блага и их характеристики

Опекаемые блага	Отличительные признаки	Мотивация общественной опеки	Инструменты общественной опеки
Общественные товары	Неисключаемость, несоперничество	Преодоление фрирайдерства	Поставки общественных товаров государством
Мериторные блага	Нормативно «неверное» поведение индивидуумов	Коррекция поведения индивидуумов	Субсидии производителям мериторных благ
«Баумолевская экономика»	«Болезнь цен», «парадокс Петракова»	Поддержка продуктов «баумолевской экономики»	Субсидии и налоговые льготы производителям
Экстерналии	Экстерналии	Эффективное использование ресурсов	Субсидии и налоги Пигу
Монополия	Монополия	Эффективное использование ресурсов	Законы и нормативные акты
Неполнота информации	Информационная асимметрия	Эффективное использование ресурсов	«Информационная атака»

Неэффективное распределение ресурсов. В этом случае селективность подхода к опекаемым благам не дает возможности достаточно полной локализации их совокупности. Здесь нет готовых правил, по которым те или иные товары следует относить к классу опекаемых благ; в значительно большей степени они зависят от общего состояния экономики, траектории предшествующего развития (path dependence), а также от стратегических и тактических приоритетов проводимой экономической политики. При этом экономическая теория выделяет обычно три стандартные ситуации: наличие экстерналий, монополии и информационной асимметрии (см. табл.).

В ситуации с экстернальными эффектами в число кандидатов для общественной опеки, как известно, попадают товары и услуги, производство и (или) потребление которых порождают внешнюю экономию или внешние издержки. Иначе говоря, при наличии положительных (например, культурные услуги) или отрицательных (например, загрязняющие среду обитания продукты) экстерналий одни товары производятся в меньшем, другие — в большем объеме, чем это соответствует эффективному распределению ресурсов. Стремление к оптимизации уровня производства, собственно, и превращает товары и услуги, генерирующие экстерналии, в блага, опекаемые обществом.

Случай с монополией имеет определенное родство с общественными товарами. Речь идет о благах, которые, подобно частным товарам, делимы и исключаемы, но аналогично общественным благам неконкурентны в потреблении. Производство таких товаров и услуг отличает сочетание высоких постоянных и низких (в пределе нулевых) переменных затрат, формирующих рыночные цены выше предельных издержек и как следствие неэффективное распределение ресурсов [10. С. 590—594]. Поэтому, как и в предыдущем случае, продукты монополий становятся предметом общественной опеки.

Товары и услуги, несущие в себе потенциал информационной асимметрии, способствуют, как известно, формированию рынков с неблагоприятным отбором (adverse selection). В подобных обстоятельствах «естественной формой поведения информированного субъекта является монополистическое поведение в информационной сфере» [13. С. 507], негативно влияющее на эффективность распределения ресурсов. Кроме того, для таких рынков характерно, что при любом равновесии ценность дополнительной единицы товара для покупателя превышает его ценность для продавца [25; 50; 45]. С учетом сказанного ясно, что товары и услуги, несущие в себе потенциал информационной асимметрии, также могут рассматриваться в качестве разновидности «опекаемых благ».

Какие же выводы можно сделать из результатов сравнительного анализа опекаемых благ. Из таблицы видно, что все шесть типов этих особых благ связаны с ситуациями, которые оцениваются как неудовлетворительные. Именно *оцениваются* экономистами, исходя из определенных представлений (8). И в этих оценках неизбежно присутствует субъективный элемент, не имеющий отношения к самому рыночному механизму. Похоже, что и само понятие «провал рынка» следует рассматривать как привычную метафору, маскирующую нейтральность меха-

низма саморегулирования. Результаты его действия не могут быть ни «ошибочными», ни «правильными». Таковыми они становятся в ценностных суждениях людей. Если общество не одобряет возникшую ситуацию и обнаруживает целесообразность ее коррекции, то это означает лишь, что сформировался ранее не учтенный нормативный интерес.

Итак, феномен несостоятельности рынка, во-первых, проявляется лишь в ценностных суждениях, во-вторых, влечет за собой формирование нормативного интереса в отношении некоторых благ, попавших под опеку общества, и, наконец, в-третьих, данный интерес превращает ранее сложившееся равновесие в неэффективное [22. С. 66—73]. Такие хрестоматийные случаи, как монополия, информационная асимметрия, положительные и отрицательные экстерналии, а также множество иных ситуаций, оцениваемых неудовлетворительно, объединяют не какие-то особые свойства товаров и услуг, а факт неэффективного равновесия, вызванного появлением нормативных интересов в отношении благ, попавших под общественную опеку.

Теперь о связи государственного вмешательства с опекаемыми благами. Напомним, что в соответствии с неоклассической теорией мотивация государственной активности обусловлена не интересами общества как такового, а особыми функциями государства, выступающего в роли патронажной сестры подслеповатой руки провидения, нанятой для устранения «рыночных провалов». Не погружаясь в детали такого видения, укажу на возможность принципиально иного решения, предложенного концепцией опекаемых благ.

В соответствии с ней социальная полезность товаров и услуг — их способность удовлетворять нормативный интерес общества, является маркером для любого вида опекаемых благ и служит универсальным мотивом государственной активности. Экономическую политику государства в данном контексте можно рассматривать как деятельность, направленную на реализацию нормативных интересов общества.

Некоторые аспекты экономической политики. Возвращаясь к поставленным выше проблемам, нужно ответить и на другой вопрос — как меняются условия равновесия для рынков опекаемых благ? Принимая во внимание дефинитивный характер взаимосвязей опекаемых благ и нормативных интересов общества, а также тот факт, что эти интересы мотивируют активность государства, которое в КЭС является автономным субъектом рынка, следует с иных позиций взглянуть на условия равновесия. Мы имеем в виду расходы государства: субсидии, трансферты, налоговые льготы, другие виды бюджетных трат, которые необходимо учесть в анализе равновесия. Решение данного вопроса опирается на обобщенную модель Викселля—Линдаля применительно к опекаемым благам, в соответствии с которой равновесие формируется с учетом, как индивидуальных предпочтений, так и общественных предпочтений [17. С. 106—113].

Указанная модель устанавливает связь между нормативным интересом общества в отношении частного товара или услуги, его превращением в опекаемое благо и изменением в связи с этим условий Парето-оптимального равновесия

в результате добавления еще одной составляющей, отражающей расходы государства. Собственно, это и есть общее решение для любых видов опекаемых благ. Появление среди субъектов рынка государства, стремящегося максимизировать функцию социальной полезности, в состав которой входят различные опекаемые блага, приводит в действие один и тот же экономический механизм. Речь идет об обмене бюджетных средств на социальную полезность, извлекаемую из реализации нормативных интересов. Общим условием Парето-эффективного равновесия в данной модели является равенство предельных издержек сумме предельной индивидуальной и предельной социальной полезности опекаемого блага $MC_R = MU_I + MU_S$ [22. С. 81—83].

Введение тех или иных исходных предпосылок позволяет определить и частные условия равновесия для соответствующих разновидностей опекаемых благ (рис.). Так, в случае отсутствия явно выраженного интереса индивидуумов («фри-райдерство») в потреблении общественных товаров ($MU_I = 0$) бюджетные расходы, необходимые для их производства в заданном объеме, определяются социальной полезностью этих благ ($MC_R = MU_S$). В этом же контексте следует рассматривать и некоторые общественные товары, которые не предназначены для потребления индивидуумами; не имея индивидуальной полезности, они в соответствии с КЭС обладают социальной полезностью.

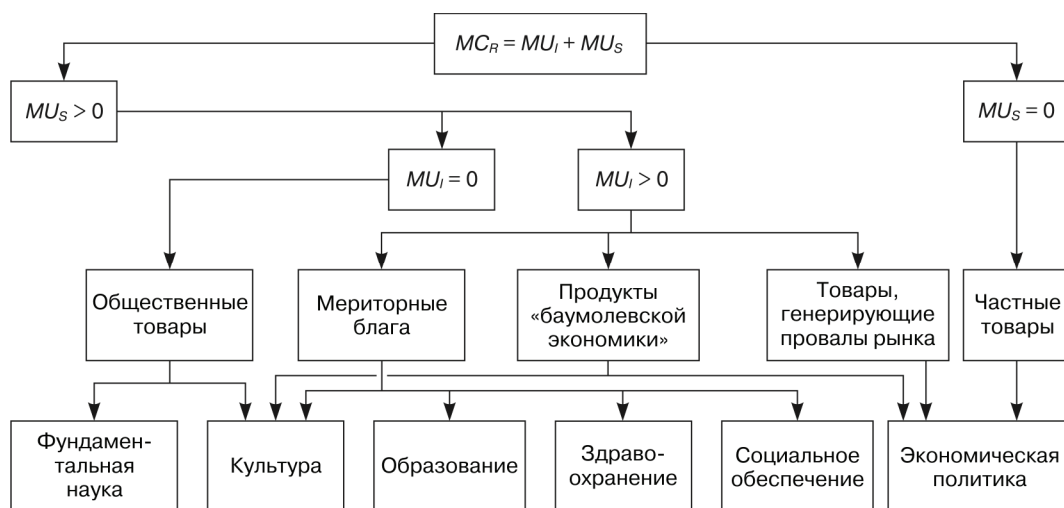

Рис. Условия равновесия для разных видов опекаемых благ

В частности, большинство социально полезных продуктов фундаментальной науки может обмениваться на основе уже приведенного равенства $MC_R = MU_S$. Такая же «судьба» характерна для части культурных благ (например, культурного наследия). При этом результаты культурной деятельности выступают еще в двух номинациях опекаемых благ. Будучи мериторными товарами (например, услуги библиотек) и продуктами «баумолевской экономики» (например, театральные услуги), они участвуют в рыночном обмене с учетом государственных

субсидий производителям этих товаров и услуг, исходя из равенства $MC_R = MU_I + MU_S$. На основе этого же равенства происходит обмен основной массы опекаемых благ, производимых в отраслях образования, здравоохранения и социального обеспечения, которые по природе своей также принадлежат группе мериторных товаров.

Для продуктов «баумолевской экономики» и мериторных благ, попавших под опеку общества, затраты государства определяются, как уже отмечалось, комбинацией индивидуальной и социальной полезности опекаемого блага ($MC_R = MU_I + MU_S$). В случае же прекращения общественной опеки ($MU_S = 0$) и трансформации этих благ в обычный частный товар затраты на их производство соответствуют стандартным условиям равновесия ($MC_R = MU_I$). И наконец, товары и услуги — объекты экономической политики, направленной на устранение рыночных провалов, обеспечение макроэкономической стабильности, модернизацию экономики и развитие производства инновационных продуктов, также попадают под общественную опеку, предполагающую бюджетные субсидии, удовлетворяющие приведенному выше равенству $MC_R = MU_I + MU_S$ (см. рис.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Основные положения Концепции экономической социодинамики (КЭС) содержатся в авторских монографиях [8; 9; 21].
- (2) Теория опекаемых благ представлена в ряде публикаций [19; 20; 22].
- (3) Второе издание этой монографии 2000 г. опубликовано на английском языке в США и Германии издательством Шпрингер в 2005 г. (*Grinberg, Rubinstein* (2005)).
- (4) Полный перевод рецензии Р. Масгрейва опубликован в нашей книге «Рождение теории. Разговоры с известными экономистами» [21. С. 89—98].
- (5) При этом бытует мнение, что по центру этой дискуссии стоял К. Поппер. Между тем, как указывает Блауг, «...собственные работы Поппера не дают представления о том, насколько решительно он настаивает на методологическом индивидуализме» [2. С. 100]. И, как считает этот авторитетный историк экономической мысли, в методологическом споре 1950-х гг. сам К. Поппер вообще не участвовал.
- (6) См. обзорную работу по современной французской социологии Поля Ансара, опубликованную в нескольких номерах социологического обозрения [1].
- (7) Протицируем работу Блюмеля, Петига и Хагена: «В ряде терминов, которые раньше заменяли, соответствовали или отличали термин *общественные блага*, наблюдается „инфляция“, в результате чего не только на одни и те же явления навешивают разные бирки, но и один и тот же термин используется для разных явлений» (*Blümel, Pethig, Hagen* (1986, P. 244)). См. также: [43. P. 4].
- (8) Заметим, что один из самых распространенных инструментов современного экономического анализа — «оптимум по Парето» является типичным «ценностным суждением».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ансар П. Современная социология // Социологические исследования. — 1995, № 12; 1996, № 1—2, 7—10; 1997, № 7.
- [2] Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / Пер. с англ. — М., 2004.
- [3] Будон Р. Теория социальных изменений / Пер. с англ. — М., 1999.
- [4] Бхаскар Р. Общества / Пер. с англ. // Социо-логос. Общество и сферы смысла. Вып. 1. — М., 1991.

- [5] *Бьюкенен Дж.* Конституция экономической политики // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. — М., 1997.
- [6] *Вебер М.* Исследования по методологии наук. — М., 1980; *Вебер М.* Избранное. Образ общества / Пер. с нем. — М., 1994.
- [7] *Верлен Б.* Объективизм Поппера и метод критического рационализма / Пер. с англ. // Социологическое обозрение. — 2002. — Т. 2, № 4.
- [8] *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Экономическая социодинамика. — М., 2000.
- [9] *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Основания смешанной экономики. — М., 2008.
- [10] *Гудвин Н.Р., Вайскопф Т.Э., Аккерман Ф., Ананьин О.И.* Микроэкономик в контексте: Учебник. — М., 2002.
- [11] *Дюркгейм Э.* Метод социологии. — Киев-Харьков, 1899.
- [12] *Крозье М.* Современное государство — скромное государство. Другая стратегия изменения // Свободная мысль. — 1993. — № II.
- [13] *Ледьярд Д.* Несостоятельность (провалы) рынка / The New Palgrave. Экономическая теория / Пер. с англ. — М., 2004.
- [14] *Петраков Н.Я.* Кибернетические проблемы управления экономикой. — М., 1974.
- [15] *Петраков Н.Я.* Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. — М., 1998.
- [16] *Поппер К.* Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы // Открытое общество и его враги. — М., 1992. Т. 2.
- [17] *Рубинштейн А.Я.* Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. — 2007. — № 10.
- [18] *Рубинштейн А.Я.* Экономика общественных предпочтений. — СПб.: Алетейя, 2008.
- [19] *Рубинштейн А.Я.* К теории рынков «опекаемых благ». Ст. I. Опекаемые блага и их место в экономической теории // Общественные науки и современность. — 2009. — № 1.
- [20] *Рубинштейн А.Я.* К теории рынков «опекаемых благ». Ст. 2. Социодинамическое описание рынков опекаемых благ // Общественные науки и современность. — 2009. — № 2.
- [21] *Рубинштейн А.Я.* Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. — М.: Экономика, 2010.
- [22] *Рубинштейн А.Я.* К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики. — 2011. — № 3.
- [23] *Agassi J.* Methodological individualism // The British Journal of Sociology. — 1960. 11, 3: 244—70.
- [24] *Agassi J.* Methodological Individualism // Modes of Individualism and Collectivism. Ed. by J. O'Neill. — L., 1973.
- [25] *Akerlof G.* The market for lemons // Quarterly Journal of Economics. — 1970. — 84(3).
- [26] *Baumol W.J., Bowen W.G.* Performing Arts: The Economic Dilemma. The Twentieth Century Fund. New York, 1966.
- [27] *Boudon R.* Individualisme ou holisme: un debat metodologique fundamental // *Mendras H., Verret M.* Les Champs de la sociologie franc aise. — Paris, 1988.
- [28] *Brennan G., Lomasky L.* Institutional Aspects of «Merit Goods» Analysis, Finanzarchiv 41, 1983.
- [29] *Giddens A.* The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration, Cambridge, 1984.
- [30] *Giddens A.* Sociology. — Cambridge, 2001.
- [31] *Grinberg R., Rubinstein A.* Economic Sociodynamics. Springer-Verlag. Berlin, Heidelberg, New York, 2005.
- [32] *Head J.G.* On Merit Wants, Finanzarchiv 46, 1988.
- [33] *Herman F.B.W.* Staatswirtschaftliche Untersuchungen, 2. Aufl., Munchen, 1870.
- [34] *Koboldt C.* Ökonomie der Versuchung; Drogenverbot und Sozialvertragstheorie, Tübingen, 1995.
- [35] *Krimerman L.* (ed.). The Nature and Scope of Social Science. A Critical Anthology. New York, 1969.

- [36] *Lindahl E.* «Positive Lösung, Die Gerechtigkeit der Besteuerung» Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzentheorie, translated as: «Just taxation — a positive solution», 1919. In: R.S. Musgrave and A.T. Peacock (eds.). *Classics in the Theory of Public Finance*, London, 1958, 4-th Impression 1967.
- [37] *Menger C.* Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, 2. Aufl., Wien-Leipzig, 1923.
- [38] *Musgrave R.A.* *The Theory of Public Finance*. N.Y. — London, 1959.
- [39] *Musgrave R.A.* Merit Goods. In: Eatwell J., Milgate M., Newman P. (Hrsg.). *The New Palgrave*, London-Basingstoke, 1987.
- [40] *Musgrave R.A.* Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared // *Finanzarchiv*. — 1996. — N.F., 53, 145—193.
- [41] *Rubinstein A., Baumol W., Baumol H.* On the Economics of the Performing Arts in the USSR and the USA: A Preliminary Comparison of the Data. in «Cultural Economics». New York London Paris, «Springer-Verlag», 1992b.
- [42] *Rubinstein A., Baumol W., Baumol W.* On the Economics of the Performing Arts in the Soviet Union and the USA: a Comparison of Data. Akron, USA // *Journal of Cultural Economics*. — Vol. 16, № 2. — 1992a.
- [43] *Shamanske H.* Public Goods, Mixed Goods, and Monopolistic Competition. College Station: Texas A&M University Press, 1991.
- [44] *Schaffle A.E.F.* *Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft*, 3. Aufl., 1. Band, Tübingen, 1873.
- [45] *Stiglitz J., Weis A.* Credit rationing in markets with imperfect information // *American Economic Review*. 71, 1981.
- [46] *Touraine A.* Un nouveau paradigme. Pour comprendre le monde d'aujourd'hui. Paris. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/20052005>;
- [47] *Verlen B.* The objective perspective // *Society, Action and Space*. — L.: Routledge, 1993. — P. 22—51.
- [48] *Wagner A.* *Grundlegung der politischen Ökonomie*, 3. Aufl., 1. Theil, 2. Halbband, Leipzig, 1893.
- [49] *Wicksell, K.* (1896). *Finanztheoretische Untersuchungen nebst Darstellung und Kritik des Steuerwesens Schwedens*, Jane; in part translated in R. A. Musgrave and A.T. Peacock (eds.), 1958, *Classics in the Theory of Public Finance*, London
- [50] *Wilson C.* The nature of equilibrium in markets with adverse selection // *Bell Journal of Economics*. — 1980. — 11.

TO THE THEORY OF THE MARKETS OF THE SPONSORED BLESSINGS

A.Y. Rubinshtein

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences
The Nahimovsky avenue, 32, Moscow, Russia, 117218

The maintenance of present article is the description of some aspects of the theory of the «sponsored blessings» markets — of the economic socio-dynamic concept section, considering the goods and services, produced and consummated in frameworks of the state activity. This issue analyze the characteristic signs of this blessings, treatment of public interest and construction of market balance model, considering individual and public preferences — bases of economic policy of the state.

Key words: the sponsored blessings, the standard interests, competitive balance, a Pareto-optimum, market failures, the state activity.